

На плечах гиганта
: философский и филологический опыт
перевода «Диалектики Мифы» на японский язык

Осука Фумикадзу

Дорогие коллеги, меня зовут Осука, японский переводчик «Диалектики Мифа». Сегодня мне хотелось бы сказать о своем опыте перевода книги на японский язык. Словом, чрезвычайное философское и филологическое переживание вокруг русского мышления.

Сначала я познакомился с творчеством Алексея Федоровича Лосева уже 25 лет назад, когда я пребывал в Москве для исследования русской мысли, по преимуществу Николая Александровича Бердяева. Я собирался разные материалы для своей докторской диссертации. В периоде перехода общественных учреждений жизнь в Москве была довольно тяжелая также и для иностранных студентов и аспирантов. Единственный рай был магазин книги. Благодаря освобождения прошлых изданий и их переизданий, я успешно собрал много книг по русской философии, Бердяева, Флоренского, Сергея Булгакова, Николая Лосского, и конечно Владимира Соловьева и так далее. После того, как я купил эти все книги, я нашел ряд серых толстых книг Лосева. Тогда я совсем не знал о нем. Но, когда посмотрел их оглавление, сразу понял, что его произведения несомненно наследие другого типа русской философии. Я купил все 4 тома на шкафе магазина.

После того, как я защищал свою диссертации о философии Бердяева, начал читать книги Лосева. У меня сначала вызывала интерес «Философия имени», так как она имеет отношения к имяславью. Я коснулся в своей диссертации того, что Бердяев беспощадно критиковал дореволюционной православной церкви по поводу гонения имяславцев на Афоне. В 1913-ом году он написал статью «Гаситель духа» против решения священного синода, хотя у него «не было особенных симпатий» к ним. Он не мог терпеть, что официальная церковь мешает серьезное духовное, мистическое искание. Для него внутренняя свобода – самая важная. Известно, что он предпочел христианский мистицизм, например, Якоба Бёме или Франца Баадера чем имяславие или исихазм. Он прежде всего обратил внимание на вопрос личности, или на значение и ценности жизни всех индивидуумов на земле. Другими словами, он имел в виду ответ на вопрос Ивана Карамазова. В этом смысле у Бердяева мало интереса к вопросу слова или символа. А Флоренский и Булгаков написали о имени и символе в 1920-х годах. На первый взгляд ясно, что «Философия имени» Лосева принадлежит к этому течению, хотя позже многие знают и удивляют, что они не имели никаких отношений с

работами других авторов и самостоятельно размышляли об этой теме. Поэтому меня интересовало другое развитие русской христианской философии.

Однако, чтение «Философии имени» было довольно сложное. В Японии широко известно, что восточное православие пережило спор о иконе в VIII-IX веке. И, есть несколько специальных исследований по исихазму. Поэтому можно понять ключевой тезис имяславия: Имя Божие есть Сам Бог, но Бог не есть имя. Когда произносят имя божие, произносящие называют его как самый бог. Для них имя божие выражает сам бог и они отождествляют бог и его имя. Но, имя божие как звук или буквы совсем не сам бог. Если они считают, что этот звук или буквы есть прямо бог, то они уже касаются идолопоклонства. В этом смысле, и икона, и Имя Божие является как символ некоторого божественного существа. И такая мысль имеет связь с символизмом в области литературы и искусства. Следовательно, можно сказать, что есть необходимость развить ее в области языка. С такой точки зрения ясно, что сущность имени, слова или языкового знака коренится в символизме. Когда мы называем одно имя, мы отождествляем его и названный предмет. Но, его имя не есть сама вещь. Произнесенные нами звуки или написанные буквы не имеют необходимых связей с выраженными ими предметами. Их произвольность самоочевидна. С другой стороны, поскольку слова или языковые знаки выражают мировые вещи, постольку мы создаем словесный космос, точнее сказать, составленный словами образ мира, значит, мифический космос. Раньше я указал, что понятие мифа у Лосева напоминает концепцию *Langue* у Соссюра. Потому что это имеет в виду скорее всего потенциально-возможный космос слова. Несмотря на произвольность языковых знаков, они составляют бесконечно богатый словесный космос. Почему и на какой основе такое возможно? Если нет необходимой связи между именем и вещью, то нам надо установить некий медиум. Это обычно называется человеческий ум как способность осмысления, то есть, способность, связывающая имя, слово с вещами, названными предметами. Таким образом мы часто думаем, что человек есть субъект и создатель языкового космоса, когда мы используем язык. Но, конечно, это довольно большая ошибка. Новорожденные младенцы не умеют говорить и понимать до определенной степени роста. По крайней мере обязательно воспитание и языковая тренировка. В этом смысле человек никогда не субъект или создатель языка. Тут что дает понимание языка в учение имясловия, или «Философия имени» Лосева. Это был самый большой и сложный вопрос, когда я читал и переводил ее. Однажды, случайно читал новое издание «Диалектики мифа», которое подарили мне Аза Алибековна и Елена Аркадьевна, и включается дополнение к «Диалектике мифы». И заметил, что в III главе Лосев категорически указал, что любой закон природы «ничего не говорит о субъекте исследования». Несмотря на то, что в естественной науке есть закон природы, которой придано имя открывателя, в самом законе совсем нет

особенностей его ученого создателя. Это явно показывает объективность закона природы. Лосев дальше пишет, что «всякий миф если не указывает на автора, то он сам есть всегда некий субъект». Такая критика субъективизма очень убедительная. Поэтому я перестал перевести «Философию имени» и начал читать и переводить «Диалектику мифа». Это мне полезно для пояснения его метод — диалектики. Однако, я вполне понял учение вокруг субъекта в его философии, когда еще позже читал «Музыку как предмет логики». И здесь видна та же самая мысль в «Логике» Гегеля, значит, логика есть самостоятельный, объективно работающий принцип ума. Но, об этом поговорю в другом месте.

Когда я перевел «Диалектику мифа» 15 лет назад, нельзя сказать, что я мог понимать всю концепцию Лосева, и даже сейчас у меня нет полную убеждение в своей работе. Нужно еще несколько время для объяснения и развивания философии Лосева, и медленно продолжаю свое занятие. Перевод книги Лосева требует не только замены слов, а скорее философского и филологического исследования в разных сферах. Но, время летит стрелой. Думаю, что надо написать книги, которые показывают философский космос Лосева для японских читателей в ближайшем будущем. Спасибо за внимание.

*Доклад был читан на конференции «Абсолютная мифология в эпоху «Великого перелома»: к 90-летию издания «Диалектики мифа» А. Ф. Лосева». Онлайн-презентация. 21 сентября 2020.

*Работа выполнена при поддержке JSPS KAKENHI (Grant No. 15K01990)